

ПАМЯТИ ЕЛЕНЫ НИКОЛАЕВНЫ УСПЕНСКОЙ

Алексей Алексеевич Бурькин

Институт лингвистических исследований РАН
9 Тучков пер., Санкт-Петербург, Россия
albury@rambler.ru

Наталья Геннадьевна Голант

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
natalita1977@yandex.ru

Александр Александрович Новик

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
njual@mail.ru

Владимир Александрович Попов

Санкт-Петербургский государственный университет
11 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
v.a.popov@spbu.ru
popoffvladimir@gmail.com

Анна Юрьевна Сиим (Москвитина)

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
anna.siim@gmail.com

Александр Александрович Сотов

независимый исследователь
Санкт-Петербург, Россия
a.sotov@yahoo.co.uk

А н н о т а ц и я: Публикация содержит воспоминания о Елене Николаевне Успенской (1957–2015), сотруднице МАЭ РАН, выдающемся этнографе и социальном антропологе, исследователе народов Южной Азии. В центре внимания авторов — биография и многогранная личность ученого, научное и музейное наследие Елены Николаевны и ее вклад в индологию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Е.Н. Успенская, индология, антропология, кастовая система, индуизм, джати, санскритизация.

Д л я с с ы л о к: Сиим (Москвитина) А., Бурькин А., Попов В., Голант Н., Новик А., Сотов А. Памяти Елены Николаевны Успенской // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 211–227.

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/033/uspenskaya.pdf>

IN MEMORY OF ELENA NIKOLAEVNA USPENSKAYA

Alexei Burykin

Institute for Linguistic Studies
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
albury@rambler.ru

Natalia Golant

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
natalita@yandex.ru

Alexander Novik

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
njual@mail.ru

Vladimir Popov

St Petersburg State University
11 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
v.a.popov@spbu.ru
popoffvladimir@gmail.com

Anna Siim (Moskvitina)

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
anna.siim@gmail.com

Alexander Sotov

independent researcher
St Petersburg, Russia
a.sotov@yahoo.co.uk

Abstract: The article is dedicated to the memory of Elena Nikolaevna Uspenskaya (1957–2015), a researcher from the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, an outstanding ethnographer and social anthropologist, and a preeminent scholar of the peoples of South Asia. The authors focus on the specialist's biography and multifaceted personality, her academic and museological heritage, and her contribution into indology.

Keywords: Elena N. Uspenskaya, indology, anthropology, caste system, Hinduism, jāti, Sanskritisation.

To cite: Siim (Moskvitina) A., Burykin A., Popov V., Golant N., Novik A., Sotov A., 'Pamyati Yeleny Nikolaevny Uspenskoy' [In Memory of Elena Nikolaevna Uspenskaya], *Antropologicheskij forum*, 2017, no. 33, pp. 211–227.

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/033/uspenskaya.pdf>

Памяти Елены Николаевны Успенской

Публикация содержит воспоминания о Елене Николаевне Успенской (1957–2015), сотруднице МАЭ РАН, выдающемся этнографе и социальном антропологе, исследователе народов Южной Азии. В центре внимания авторов — биография и многогранная личность ученого, научное и музейное наследие Елены Николаевны и ее вклад в индологию.

Ключевые слова: Е.Н. Успенская, индология, антропология, кастовая система, индуизм, джати, санскритизация.

**АННА СИИМ (МОСКВИТИНА),
АЛЕКСЕЙ БУРЫКИН, ВЛАДИМИР ПОПОВ**

«Эта женщина знает об Индии все»

Елена Николаевна Успенская (в девичестве Григорьева) родилась 14 сентября 1957 г. в селе Актаныш Татарской АССР, где ее отец по распределению работал директором школы. Ее родители принадлежали к небольшой этнической группе татар-кряшен. Е.Н. Успенская с детства владела татарским языком, и уже в ранние годы у нее возник интерес к изучению культурного своеобразия народов и самобытности языков. Окончив среднюю школу в Елабуге, куда в 1962 г. переехала ее семья, Елена Николаевна в 1975 г. поступила на Восточный факультет Ленинградского государственного университета на отделение «История Индии» кафедры истории стран Дальнего Востока. Ее учителем был Ю.В. Петченко. Во время обучения в ЛГУ Успенская прошла десятимесячную языковую стажировку в Индии, которую она продуктивно использовала для знакомства с культурой почти всех регионов страны. В 1981 г. она успешно закончила университет и поступила в аспирантуру МАЭ РАН (тогда Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР). С 1985 г. на протяжении более 25 лет Елена Николаевна работала в отделе этнографии Южной и Юго-Западной Азии (до 1995 г. — отдел этнографии Зарубежной Азии) младшим, а с 2000 г. старшим научным сотрудником.

Анна Юрьевна Сиим (Москвитина)
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
anna.siim@gmail.com

Алексей Алексеевич Бурькин
Институт лингвистических
исследований РАН,
Санкт-Петербург
albury@rambler.ru

Владимир Александрович Попов
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург
v.a.popov@spbu.ru
popoffvladimir@gmail.com

В 1987 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Этнический состав населения пригималайских районов Северной Индии» (научный руководитель М.К. Кудрявцев). В 1996–1997 гг. работала приглашенным исследователем в Институте стран Азии и Африки при Токийском университете иностранных языков. В январе-марте 2006 г. стажировалась в Хайдарабадском университете (Индия).

В январе 2011 г. Елена Николаевна перешла работать в Центр политической и социальной антропологии МАЭ РАН, где с апреля 2012 г. занимала должность ведущего научного сотрудника. В 2010 г. она защитила докторскую диссертацию «Этнокастовые общности в контексте формирования и функционирования индийской традиционной социальной организации». Эта работа, опубликованная под названием «Антропология индийской касты» [Успенская 2010] и ставшая, наверное, главной книгой в жизни исследователя, в корне изменила научные представления о касте и специфике индийского кастового строя, поскольку Елена Николаевна не только впервые атрибутировала и институционально описала социокультурный феномен «этнокастовая общность», но и разработала концепцию, согласно которой касты и этносы в Индии — результат реализации конструктивистской методологии британских колонизаторов, а этнокастовые общности возникли под воздействием системной санскритизации — брахманического способа межэтнического взаимодействия и аккультурации автохтонов Южной Азии. Тщательное же изучение процессов санскритизации и того контекста, который способствовал возникновению этнокастовых общностей, позволило ей трактовать санскритизацию как высокоэффективную социальную технологию и впервые обнаружить уникальное явление — управляемый этногенез с помощью базовых концептов индуизма. По ее собственному признанию, она до конца осознала, что такое кастовое общество, когда вместе с мужем, известным буддологом В.Л. Успенским, побывала в научной командировке в Китае в июле-августе 1990 г., а затем почти год прожила в Японии.

Елена Николаевна Успенская — автор более 100 научных работ общим объемом около 150 а.л., в том числе пяти монографий. Область ее интересов — этнография и история культуры народов Северной Индии и Южной Азии в целом. Можно выделить такие ее публикации, как «Этносоциальная ситуация в Северной Индии» [Успенская 1993], «Кодекс чести воина-раджпута в средневековой Индии» [Успенская 1999], «Раджпуты: рыцари средневековой Индии» [Успенская 2000], «Раджпуты: традиционное общество, государственность, культура» [Успенская 2003], «Сикхизм» [Успенская, Котин 2007]. Ее статьи

опубликованы в журналах «Советская этнография» («Этнографическое обозрение»), «Журнал социологии и социальной антропологии», «Вестник Санкт-Петербургского университета», в альманахе «Алгебра родства», ежегоднике «Радловские чтения», ряде коллективных монографий и тематических сборников. Успенская — автор множества статей в таких изданиях, как словарь «Индуизм. Джайнизм. Сикхизм» [Альбедиль, Дубянский 1996], Большая Российская энциклопедия, Новая Российская энциклопедия. Она была ответственным редактором оригинального объемного труда, написанного цыганами о цыганах [Смирнова-Сеславинская, Цветков 2009].

Елена Николаевна Успенская очень активно участвовала в работе различных конференций и семинаров, неизменно принимала участие в конгрессах этнографов и антропологов России, где проявила себя в качестве весьма успешного организатора и руководителя двух постоянных секций. Она запомнилась коллегам как незаурядный полемист, умеющий вести дискуссии как на теоретические, так и на прикладные профессиональные темы, этнограф и востоковед с очень широким кругозором, превосходным владением конкретным материалом и умением выстраивать теории в неразработанных областях науки. Особый вклад Успенская внесла в исследование различных проблем этномузееведения, исторической этнографии Индии, социальной антропологии народов Южной Азии.

О высоком качестве научных исследований Успенской в этой области говорит не только ее докторская диссертация и монографии, но и полученный грант на разработку проекта «Возникновение, эволюция и типология вторичной государственности в мировой истории» в рамках Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории», а также грант РФФИ на исследование «Сегрегация и капсуляция как механизмы формирования кастоподобных этносоциальных общностей». В 2011 г. Елена Николаевна начала разработку новой темы, связанной с проблемой маркеров социального и политического статуса, организовала в МАЭ РАН семинар «Социальные универсалии в традиционных обществах», а с 2012 г. приступила к работе в одном из проектов Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». С 2014 г. она была ведущим исполнителем проекта «Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации», поддержанного грантом РНФ.

Много времени и сил Успенская посвящала музейной работе и прекрасно справлялась со всеми ее видами: обработкой

и атрибутированием коллекций, подбором экспонатов и написанием текстов для выставок, занятиями на экспозиции с экскурсоводами и т.д. Она являлась одним из авторов полностью обновленной в 1997–1998 гг. индийской экспозиции МАЭ РАН. В 2001 г. при ее активном участии была открыта замечательная выставка «Индия в куклах». Ею была проделана гигантская по объему работа по созданию базы данных иллюстративных коллекций по Южной Азии. Много внимания Успенская уделяла изучению традиционных ремесел, участвуя в научных конференциях и практических мастер-классах, проводившихся совместно с другими профильными учреждениями Санкт-Петербурга. Она была организатором и одним из руководителей Текстильного семинара и научного семинара «Традиционные ремесла народов мира» в МАЭ РАН.

Успенская активно занималась подготовкой научных кадров, в частности, читала спецкурсы «Этнография и культура Индии», «Кастовый строй Индии», «Индия и Юго-Восточная Азия: этнокультурные взаимосвязи» на Восточном и философском факультетах СПбГУ, руководила дипломными и курсовыми работами, была научным руководителем двух аспирантов и нескольких соискателей. В 2011–2015 гг. являлась председателем Государственной аттестационной комиссии Восточного факультета СПбГУ. Австрийская академия наук дважды приглашала ее для чтения лекций по индологии. В 2013–2015 гг. Успенская была членом Президиума Ассоциации этнологов и антропологов России.

Елена Николаевна Успенская останется в памяти тех, кто знал ее, не только как универсальный ученый-гуманитарий и полиглот (помимо русского и татарского, она свободно владела английским, хинди, раджастхани, панджаби и санскритом), но и как редкая, разносторонне одаренная личность. Просветленность и сила духа, идущая из индийской культуры и впитанная Успенской в процессе обучения и научной работы, художественный и музыкальный талант, проявлявшийся с юности, необыкновенный комплекс черт характера: вдохновенный и деятельный оптимизм, страстность переживаний, сочетавшаяся с абсолютным внешним спокойствием, мягкость и принципиальность, зрелая мудрость и «юношеский» авантюризм, любовь к жизни и благородное великодушие к ее несовершенствам — все это делало общение с Еленой Николаевной бесценным даром для ее близких, учеников, коллег и всех знавших ее людей. Этого не заменит никто, а близким Елены Николаевны никто не сможет заменить такую дочь, жену и мать, какой была она.

«Эта женщина знает об Индии все» — эти слова, произносимые с интонацией, полной удивления и священного трепета

как при встрече с чем-то непостижимым, часто приходилось слышать от людей, которых Елена Николаевна консультировала по профессиональным вопросам, и от тех, кому доводилось впервые услышать какое-либо ее выступление. Нам и другим ее коллегам посчастливилось удостоиться практически каждогодневного общения с нею, и мы нередко становились свидетелями ее научных и творческих откровений. Но, несмотря на частоту и продолжительность бесед, это общение никогда не становилось обыденным, и особенно сейчас, в воспоминаниях, оно воспринимается как драгоценный дар. Многие исследователи приходили к ней поговорить не по поводу поиска параллелей между материалами и сюжетами из изучаемых ими регионов и ее индийскими, как это водится у этнографов, а ради того, чтобы просто услышать ее авторитетную оценку и интерпретацию их собственных разработок.

В связи с личностью Успенской вспоминается классический пример Декарта, иллюстрирующий возможности и пределы человеческой памяти и восприятия: «Довольно трудно образно представить тысячеугольник, тогда как его так же легко мыслить, как и треугольник». Елена Николаевна, несомненно, принадлежала к тому редкому типу людей, способных не только образно представить явления подобной сложности, но и мыслить их согласно их сложной природе, а не только по аналогии с их сокращенными формами. Она как никто умела воплощать эти образы и мысли в слове, что видно из созданных ею текстов. В ее книгах и статьях мы имеем дело с великолепным образцом русского литературного и академического языка, вобравшего все лучшее от классиков отечественного востоковедения, много в нем и виртуозного лингвистического новаторства, выдающего глубокое знание автором языка брахманов, санскрита, и восхищение его совершенным строением, избыточным по своей красоте. Свойственное ей восприятие всего сущего и происходящего с точки зрения «брахманической» ритуальной правильности и чистоты составляло ее credo — это предельно ярко выразилось во всей ее жизни, поступках, словах и продолжает жить в ее текстах.

Несмотря на ее легкость и открытость в общении, разговаривать с Еленой Николаевной не было простым делом — конечно же, в хорошем смысле слова. Говоря об индийских сюжетах и на любые научные темы вообще, даже в своих условно научно-популярных работах, Елена Николаевна принципиально старалась не упростить, а, напротив, усложнить для слушателей и читателей восприятие описываемой ею реальности, дать понять, что она всегда сложнее и богаче, чем представляется даже самому искушенному уму. Однако эта установка на сложность в сочетании с ее удивительным даром человечности

и сострадания много раз помогала многим людям, приходившим к ней за советом и поддержкой в тяжелых жизненных ситуациях. Елена Николаевна никогда не относилась к чужим проблемам как к «пустякам» и «делам житейским», всегда сочувственно и ответственно вникала в них, давала мудрые и добрые советы, ее слова нередко имели поистине терапевтическое воздействие: «Этому человеку предстоит еще долго совершенствоваться», «Когда не на что больше надеяться, выведет только карма», «Самое темное время наступает перед рассветом».

Елена Николаевна была и останется в нашей памяти и как в высшей степени художественно одаренная личность. Эту черту не так уж часто можно встретить в академических кругах, где многие прекрасные специалисты посвящают все усилия ума и души науке и время от времени ходят на концерты в филармонию и на выставки, потому что культурным людям так положено, и нет ничего предосудительного в том, чтобы быть с искусством на «Вы». Большая редкость в наше время — ученый-антрополог, для которого лучшим подарком от коллег на день рождения было бы хорошее академическое нотное издание — «Итальянский» клавирный концерт Баха или этюды Рахманинова. Елена Николаевна постоянно и помногу играла на фортепиано. То, что она скромно называла «музицированием на досуге», было серьезным и страстным увлечением. Свободно говорить о стилях исполнения различных пианистов, сравнивать черты гармонии у Моцарта и Гайдна она могла и как знаток, и как музыкант. Поэтому в беседах об истории или политике она иногда в шутку говорила: «Не будучи монархистом, я остаюсь закоренелым *роялистом*». На конференциях и заседаниях часто можно было заметить, как Елена Николаевна, слушая чей-то доклад, делала на листе бумаги пометки и графические наброски людей, животных, цветов, орнаментов. Сохранились и ее зарисовки к проекту экспозиции «Индия». По всем этим изображениям видно, что их автор действительно умел замечательно рисовать. Судя по всему, она обладала очень тонким видением цвета. Она на удивление точно подбирала названия самым сложным цветовым оттенкам и объясняла особенности их сочетаний. Именно благодаря этим способностям, помимо глубоких знаний, ей так хорошо удавались тексты обо всем, что связано с искусством, причем далеко не только Индии. То, что искусство было для нее родной стихией, предельно отчетливо прослеживается и в ее научных текстах. Многие из них можно без преувеличения назвать произведениями искусства. В процессе редакторской работы, особенно над наиболее значимыми для нее текстами, она выверяла каждое предложение фонетически и ритмиче-

ски, подобно композитору, пишущему сонату. Красота как внутреннее состояние непосредственно отражалась во внешнем облике — Елена Николаевна была исключительно красивым человеком.

Елене Николаевне Успенской была присуща и такая черта, как научный патриотизм. Преподавая индологию в европейских университетах, общаясь с коллегами на всевозможных зарубежных конгрессах и конференциях, поработав в Японии, побывав в Китае и многократно в Индии, Елена Николаевна твердо отстаивала абсолютно «почвенническую» позицию по отношению к отечественной индологии, востоковедению, этнографии и всегда говорила, что, несмотря на разнообразие интереснейших современных научных тенденций, развивающихся в Европе, представителям российской (и советской) гуманитарной науки есть что сказать миру. Помимо прочего, так она выражала благодарность своим учителям, прежде всего М.К. Кудрявцеву. И точно так же верность традициям своих предков и своей родины она убедительно доказывала в общении с индийцами. Елена Николаевна признавалась, что во время своей первой поездки в Индию она как ученый в среде исследования сразу почувствовала необходимость выбора: остаться «иностранцем» вне кастовой системы, то есть по сути в статусе «неприкасаемого», либо встроиться в эту систему в качестве, как она любила говорить, «паритетного» члена. Последовательно выражая свое глубокое и искреннее почтение к собственным семейным, университетским и национальным традициям и одновременно подчеркивая уважение к индийским традициям, Елена Николаевна одержала научную и личную победу и была раз и навсегда принята в тот мир, который так любила и изучению которого посвятила всю свою жизнь.

Есть в науке понятие «смена поколений». В нашей современной гуманитарной науке мы переживаем не смену поколений — мы созерцаем и переживаем утраты, когда уходят те наши коллеги, чье место в принципе не может быть занято никем другим и когда хорошо видно: никто не придет на смену, никто не сможет встать рядом.

Светлая память о Елене Николаевне Успенской навсегда останется со многими, кто знал ее, а научное сообщество индологов и антропологов будет ценить ее труды как драгоценное наследство.

Библиография

- [Альбедиль, Дубянский 1996] *Альбедиль М.Ф., Дубянский А.М.* (ред.). Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М.: Республика, 1996. 574 с.

- Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Цыгане: происхождение и культура: Социально-антропологическое исследование. М.; София: Парадигма, 2009. 828 с.
- Успенская Е.Н.* Этносциальная ситуация в Северной Индии // Сингх К.С., Куценков А.А., Семашко И.М. (отв. ред.). Этносциальная ситуация в Индии и в СССР: Сб. ст. инд.-сов. семинара, Ленинград, окт. 1990. М.: ИЭИА, 1993. С. 145–147.
- Успенская Е.Н.* Кодекс чести воина-раджпута в средневековой Индии // Краснодембская Н.Г. (отв. ред.). Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 137–145.
- Успенская Е.Н.* Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб.: Евразия, 2000. 379 с.
- Успенская Е.Н.* Раджпуты: традиционное общество, государственность, культура. СПб.: МАЭ РАН, 2003. 343 с.
- Успенская Е.Н.* Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010. 558 с.
- Успенская Е.Н., Котин И.Ю.* Сикхизм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 381 с.

НАТАЛИЯ ГОЛАНТ

Воспоминания

о Елене Николаевне Успенской

Этот текст пишется в конце inferнального года (или в inferнальном конце года?). Впрочем, inferнальный период начался не в 2016 г. и им, боюсь, не закончится. Очередные сведения о многочисленных смертях, на сей раз, к счастью, не задевающих меня лично, заставляют вспомнить о других безвременно ушедших людях — тех, с кем довелось общаться, у кого повезло учиться, с кем посчастливилось вместе работать — к большому сожалению, не слишком долго...

Зима 2010–2011 гг. Помню разговор с Еленой Николаевной Успенской в период ее перехода из отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии в Центр политической и социальной антропологии (вскоре после смерти Владимира Романовича Арсеньева, светлая и ему память). Елена Николаевна почему-то предполагала, что ей будет тяжело находиться в кабинете № 24

Наталья Геннадьевна Голант
Музей антропологии
и этнографии (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
natalita1977@yandex.ru

во флигеле, а мы с А.А. Новиком предлагали ей в любое время приходить на нашу галерею над залом Индии и Индонезии и работать здесь. Она не воспользовалась этим предложением, но позже несколько раз вспоминала о нем и благодарила. Ей было приятно работать в одном кабинете с коллегами по Центру политической и социальной антропологии, хотя явно некомфортно было находиться в самом этом помещении. Кстати, об этом заколдованном кабинете: с некоторым ужасом осознаю, что из тех, кто работал и/или часто бывал в нем в течение последних лет, половины уже нет в живых. Признаюсь, отчасти ужас вызван тем, что я сама довольно часто бывала там. Владимир Романович Арсеньев... Елена Николаевна... Трагически погибший в сентябре 2016 г. Евгений Шурыгин, ученик Арсеньева... В общем, «иных уж нет, а те далече».

Июнь 2015 г. Мы с Еленой Николаевной вместе выходим из Кунсткамеры и идем через Дворцовый мост. Говорим о предстоящей поездке в Екатеринбург на XI Конгресс антропологов и этнологов России. О ситуации с увольнением В.А. Попова и о том, как она беспокоится за его здоровье. Затем она начинает говорить о своей дочери, матери, свекрови, об их проблемах со здоровьем... И только о своем здоровье не упоминает. Размышляет вслух о том, за что ей это все... Говорит, что старается ни при каких обстоятельствах не делать никому зла и не портить себе карму. Позже я еще не раз повторю этот адресованный неведомо кому вопрос: за что?

9 ноября 2015 г. Фотография Елены Николаевны и короткий некролог на доске объявлений. Плачем в обнимку с Никитой Вадимовичем Ушаковым. Я еще не знаю, что через несколько месяцев придется оплакивать и его...

Во многом благодаря Елене Николаевне мы — отдел европейстики — смогли сохранить конференцию «Петербург — Израиль. Интеллектуальный диалог» (ныне «Еврейские диаспоры в Европе и мире. Полевые и архивные исследования»), «унаследованную» от покойной Наталии Васильевны Юхневой, и сделать ее соответствующей проблематике отдела¹. Долгое время мне казалось, что это невозможно и что этот проект нужно закрыть. Я буквально умирала от стыда за происходящее, за отсутствие внятной концепции, за несоответствие названия конференции ее содержанию (после смерти Н.В. Юхневой никаких связей с Израилем у нашего отдела не сохранилось), не говоря уже об организационных проблемах... Елена Николаевна всегда соглашалась в этом участвовать. Всегда делала инте-

¹ За неоценимую помощь автор должен поблагодарить также коллег Е.С. Соболеву, А.Ю. Сиим (Москвиту), В.А. Прищепову (МАЭ РАН) и Т.Г. Емельяненко (РЭМ).

реснейшие доклады, рассматривая иудейские общины Индии как этносоциальные группы. Всегда, кроме последней конференции, состоявшейся через несколько дней после ее смерти, 10–11 ноября 2015 г. Бесконечно жаль, что мы так затянули с публикацией сборника и сбором материалов к нему и ни один из ее докладов уже не будет опубликован.

Самый лучший комплимент в моей жизни — слова: «Вам удалось сделать эту конференцию академической», произнесенные Екатериной Юхневой, дочерью Н.В. Юхневой, на заседании, посвященном памяти Елены Николаевны, прозвучал в значительной мере благодаря именно ее усилиям. Жаль, что она его не услышала...

Светлая Вам память, дорогая Елена Николаевна. Спасибо Вам за все.

АЛЕКСАНДР НОВИК

«Жизнь — это река Ганг».

**Светлой памяти
Елены Николаевны Успенской**

Елена Николаевна Успенская была моей самой любимой коллегой из МАЭ РАН. Нас разъединяли временные периоды, в которые мы учились, факультеты, которые мы окончили, специальности, которые мы выбрали, научные направления, которым мы следовали. Однако несмотря на все это мы сумели найти друг друга, очень плодотворно сотрудничать в музейной и научной сферах и с большой теплотой и уважением относиться друг к другу.

Елена Николаевна открыла для меня Индию. Открыла по-настоящему. Побывать в этой экзотической стране я мечтал с детства (этот интерес формировался и рассказами моего отца, и индийским кинематографом, и многогранностью индийской культуры). Шли годы, а возможности узнать Индию как-то не предоставлялось: ехать и смотреть на страну, подарившую миру такую великую культуру, из окна туристического автобуса я не хотел, а случая поехать надолго и «серьезно» не было. И здесь

Александр Александрович Новик
Музей антропологии
и этнографии (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
njual@mail.ru

Министерство иностранных дел «самой большой демократии мира» (как стало модным называть Индию в последние годы) в 2000-е гг. стало интенсивно предлагать программы обучения для исследователей. Лена (у нас было принято обращаться друг к другу по имени и на Вы), будучи индологом, всегда интересующимся своим полем, очень быстро включилась в переговоры с нужными чиновниками и в скором времени, «выбив» необходимые стипендии, вместе с Машей Янес съездила на трехмесячную программу в Хайдарабад. После возвращения они стали делиться впечатлениями и, естественно, не могли не заронить очень живучее зерно интереса к Индии не только у меня, но и у целого ряда наших коллег из Кунсткамеры.

Если Лена бралась за дело, она завершала его до конца. Узнав, что я очень хочу поехать учиться в Индию, стала энергично мне помогать. Во-первых, она договорилась в Генеральном консульстве Индии о встрече с дипломатом, отвечающим за программы, представила меня, обосновала необходимость отправки именно меня в Национальный университет планирования и администрирования образования в Нью-Дели (с формулировками «руководит студенческими практиками в университете», «организовывает экспедиции», «очень полезный человек!»). После таких переговоров получение стипендии от МИД Индии было делом решенным. Во-вторых, Лена с нежной заботой и в то же время категорично дала самые важные советы, «как выжить в Индии» (что и как есть, а что и где даже не пробовать, как себя вести и на что не обращать внимания, куда поехать, а куда не ходить вообще!). В-третьих, Лена принесла всяких «полезных вещей в дорогу» — из ее школы искусства выживать. Все время моего пребывания в Индии она внимательно следила за моими передвижениями, впечатлениями, наблюдениями и т.д., живо интересовалась новостями и, главное, тем, как меня приняла часть мира, к которой она так трепетно относилась.

Перефразируя Марию Арбатову, Индия — это страна, которая разбивает все ваши представления о ней и вместе с тем поражает вас до глубины души. И эти впечатления остаются с вами навсегда.

Елена Николаевна очень любила Индию, хотя часто повторяла, что их отношения с этой страной — не любовь, а знание друг друга. Окончив университет и выйдя замуж за востоковеда, Лена на целый год уехала учиться в страну изучаемого языка. В те времена не было привычных теперь средств электронной и мобильной связи, телефонные переговоры были дороги, малодоступны и не отличались хорошим качеством. Молодая жена оставляла семью на долгий срок, и ее родные практиче-

ски ничего не знали о том, что с ней происходит. Жизнь в Индии в те далекие годы не только отличалась экзотичностью, но и была сопряжена с многочисленными опасностями. Лена часто вспоминала, как оказалась в эпицентре индуистско-мусульманского конфликта: она была в центре охваченного беспорядками города, когда по улице стала катиться волна погромщиков, сметавших все на своем пути. Лена прислонилась к закрытым железным ставням ближайшего магазина и уже не рассчитывала, что останется в живых. Неожиданно мощные роллы сзади со скрипом приподнялись, из-за них вылезла чья-то рука, схватила ее за шиворот и властно затащила в спасительное помещение. Ставни с грохотом опустились. Оказалось, что владелец магазина тканей, спасавший свой бизнес, увидел беспомощную европейскую девушку и пришел на выручку. Они долгое время просидели внутри, не рискуя выходить наружу. Лишь когда правительственным войскам удалось погасить религиозный конфликт, жизнь в городе нормализовалась. В дальнейшем Лена часто приходила к своему спасителю — он стал ее надежным проводником в мир индийских тканей, орнаментов и декора.

С Леной было исключительно интересно работать. Мне повезло быть редактором тома сборника МАЭ «Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ». Он задумывался как издание по собранию хранящихся у нас предметов традиционной культуры европейских народов, а также созданных для европейцев вещей, производство которых было продиктовано европейскими вкусами — такие «экзотизмы» нередко влияли на формирование новых традиций на континенте. Лена написала для сборника статью о кашмирской шали — текст настолько проникновенный, что он не может не вызывать сильных эмоций у читателя. В этом была удивительная сила автора — обращаться к темам, которые, казалось бы, хорошо известны, лежат на поверхности и вроде как должны быть подробно изучены. Разве не так мы воспринимаем феномен кашмирской шали в европейской и мировой культуре? Или индийскую касту? Или индийский текстиль? Однако на поверку, обращаясь к текстам Е.Н. Успенской, мы с большим удивлением обнаруживаем, что эти масштабные темы вовсе не были изучены с должной степенью научного приближения ни у нас в стране, ни за рубежом. А Лена предлагала не только готовый, феноменальный по остроте научной мысли анализ значимой проблемы — оказывалось, что на ее изучение, осмысление и интерпретацию автор потратил долгие годы своей жизни.

Одним из самых интересных проектов, который мне довелось делать с Леной, стал проект выставки «Красный — цвет жизни

и любви». Нам хотелось показать посетителям МАЭ РАН волшебный мир индийских тканей, благо в фондах хранится большое количество первоклассного текстиля, представляющего разные регионы Индии. Дополнительно выставку должны были украсить фотографии с индийцами в традиционной одежде, женщин разного социального уровня в сари, детей и т.д. Лена с большим энтузиазмом взялась за дело, много раз бывала в фондах МАЭ, трепетно отбирала предметы, советовалась со мной и коллегами. Я помню, как много дней в перерывах между заседаниями Конгресса этнографов и антропологов мы просидели в гостинице в Оренбурге, выстраивая проект нашей задуманной экспозиции. Выставка была практически готова, однако ей так и не суждено было открыться — бесконечные проволочки, согласование, нехватка финансирования и еще сотня других причин и псевдопричин. В итоге ее перевели в ранг виртуальных выставок (демонстрировавшихся на сайте музея), и индийские ткани так и не украсили стен МАЭ РАН, оставив музейное пространство во власти безликой и малочетной выставки, висевшей бесконечно долго и успевшей всем надоесть (не хочу никого обижать, а потому не буду приводить название экспозиции). Мы с Леной были очень удивлены таким подходом. Однако нас было сложно чем-то сломить. Мы задумывали новые проекты — выставочные, издательские, полевые...

Лена любила с хитринкой повторять следующие слова: «Жизнь, как верят индусы, — это река Ганг. Ее воды вынесут вам того человека или то, что вам действительно нужно, и унесут безвозвратно то, что не ваше и вам не нужно». Эта философская мудрость не раз помогала в сложной жизненной ситуации и мне, и ее коллегам. К огромной печали, Лены нет больше с нами. Однако ее образ, ее замечательные книги, ее научное наследие, доброжелательные советы и душевная теплота останутся с нами навсегда.

АЛЕКСАНДР СОТОВ

Прерванный разговор. Памяти Е.Н. Успенской

Социальная антропология Индии, изучению которой посвятила свою жизнь Е.Н. Успенская, едва ли является магистральным направлением в отечественной индологии. В силу разных причин полевым

Александр Александрович Сотов
независимый исследователь,
Санкт-Петербург
a.sotov@yahoo.co.uk

исследованиям наша наука в целом предпочла филологические штудии. Для кого-то священные тексты минувших веков своей сложностью и богатством действительно способны затмить современную Индию, ее общество, политику и культуру, и хотя исследовательские предпочтения не сводятся к системе подготовки специалистов, но факт таков, что Индия для нашей науки — это прежде всего санскрит и уж потом все остальное, включая «этнографический субстрат». Наверное, в силу своего образования Елена Николаевна могла бы стать кабинетным ученым, как и мэтры нашей индологии. Однако одаренность этнографа привела ее к живым людям, к современным носителям той великой индийской традиции, которая влечет филолога в глубь веков.

Центральный вопрос, одновременно теоретический и практический, который сразу же возникает у индолога в поле, касается кастовой системы, или, корректнее, индийской категории родственности *джати*. От решения этого вопроса зависят не только способность исследователя войти в контакт с информантами-индийцами, но и любые теоретические построения по поводу герметичного индийского общества. «Отсутствие изучающих — для Вед поруха; несоблюдение обетов — позор для брамина. Позор для страны — пришельцы; для женщины позор — любопытство», — гласит Махабхарата (XII.330.20), и этим многое сказано.

Метод наблюдения Елены Николаевны заключался в создании, по ее словам, «паритета статусов», то есть в ранжировании информантов и себя самой по отношению к ним таким образом, чтобы найти стабильное равновесие с ними через сопряженный статус. Говоря языком теории игр, исследователь и информант включаются здесь в поиск взаимно-оптимальной стратегии, причем «проигравший», если это исследователь, будет автоматически записан в число «неприкасаемых», да еще и «среднего рода» (ни мужчина, ни женщина).

В случае же успеха сам процесс «игры» открывает исследователю миры. Это ли не есть счастье? Видится, что Елене Николаевне удалось его достичь, о чем свидетельствует хотя бы эта ее короткая зарисовка: «Однажды мне самой довелось быть клиентом изысканного в своей традиционности портного; он и его подмастерье были хиндиязычными, мы легко нашли взаимопонимание в отношении фасона наряда и сроков изготовления, но результаты профессиональных измерений <...> оказались засекречены портновским арго: внимая ему, подмастерье записывал непонятные крючки на своей грифельной доске — я не понимала “ни цифры”» [Успенская 2003].

Вывод Елены Николаевны из опыта изучения индийской касты, который заключается в том, что в действительности эта система строится не на абсолютной иерархии, а на «равенстве семейно-родственных групп» [Успенская 2009], позволил ей проанализировать позитивные, «жизнеустроительные» для индийского общества аспекты *джати*, которые в свою очередь объясняют незаурядную устойчивость этого феномена во времени и пространстве. Из этого логически следует непростой разговор о кастовой системе как о социальной технологии, причем в контексте современности — в условиях острой конкуренции за ресурсы внутри уже не традиционного, а информатизированного общества. Прервался этот разговор преждевременной кончиной яркого и незаурядного исследователя.

Библиография

- Успенская Е.Н. К вопросу о природе индийской касты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 3. С. 150–171.
- Успенская Е.Н. Этнография профессий в традиционной Индии (Размышления по поводу кн.: Щепанская Т.Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды. Россия, конец XX — начало XXI в. СПб., 2010) // Этнографическое обозрение online. 2013. № 6. <http://journal.iea.ras.ru/online/2013/2013_6_211_219_Uspenskaya.pdf>.

In Memory of Elena Nikolaevna Uspenskaya

Alexei Burykin

Institute for Linguistic Studies
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
albury@rambler.ru

Natalia Golant

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
natalita@yandex.ru

Alexander Novik

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
njual@mail.ru

Vladimir Popov

St Petersburg State University
11 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
v.a.popov@spbu.ru
popoffvladimir@gmail.com

Anna Siim (Moskvitina)

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
anna.siim@gmail.com

Alexander Sotov

independent researcher
St Petersburg, Russia
a.sotov@yahoo.co.uk

The article is dedicated to the memory of Elena Nikolaevna Uspenskaya (1957–2015), a researcher from the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, an outstanding ethnographer and social anthropologist, and a preeminent scholar of the peoples of South Asia. The authors focus on the specialist's biography and multifaceted personality, her academic and museological heritage, and her contribution into indology.

Keywords: Elena N. Uspenskaya, indology, anthropology, caste system, Hinduism, jāti, Sanskritisation.

References

- Albedil M. F., Dubyanskiy A. M. (eds.), *Induizm. Dzhaynizm. Sikkhizm* [Hinduism. Jainism. Sikhism]: Dictionary. Moscow: Respublika, 1996, 574 pp. (In Russian).
- Smirnova-Seslavinskaya M. V., Tsvetkov G. N., *Tsygane: proiskhozhdenie i kultura: Sotsialno-antropologicheskoe issledovanie* [The Romani: Origin and Culture. A Social Anthropological Study]. Moscow; Sofia: Paradigma, 2009, 828 pp. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., 'Etnosotsialnaya situatsiya v Severnoy Indii' [The Ethno-social Situation in Northern India], Singkh K. S., Kutsenkov A. A., Semashko I. M. (eds.), *Etnosotsialnaya situatsiya v Indii i v SSSR*: [The Ethno-social Situation in India and USSR]: A Collection of Articles from the Indian-Soviet Conference, Leningrad, October 1990. Moscow: IEA, 1993, pp. 145–147. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., 'Kodeks chesti voina-radzhputa v srednevekovoy Indii' [The Code of Honor of the Rajput Warrior in Medieval India],

- Krasnodembskaya N. G. (ed.), *Etiket u narodov Yuzhnoy Azii* [Etiquette in the Peoples of South Asia]. St Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999, pp. 137–145. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., *Radzhputy: rytsari srednevekovoy Indii* [The Rajputs: The Knights of Medieval India]. St Petersburg: Evraziya, 2000, 379 pp. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., *Radzhputy: traditsionnoe obshchestvo, gosudarstvennost, kultura* [The Rajputs: Traditional Society, Statehood, Culture]. St Petersburg: MAE RAS, 2003, 343 pp. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., ‘K voprosu o prirode indiyaskoy kasty’ [Revisiting the Nature of the Indian Caste], *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2009, no. 3, pp. 150–171. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., *Antropologiya indiyaskoy kasty* [Anthropology of the Indian Caste]. St Petersburg: Nauka, 2010, 558 pp. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., ‘Etnografiya professiy v traditsionnoy Indii’ [Ethnography of Professions in Traditional India], *Etnograficheskoe Obozrenie online*, 2013, no. 6. <http://journal.iea.ras.ru/online/2013/2013_6_211_219_Uspenskaya.pdf>. (In Russian).
- Uspenskaya E. N., Kotin I. Yu., *Sikkhizm* [Sikhism]. St Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2007, 381 pp. (In Russian).